

ДЕКОР НА СТЫКЕ СТИЛЕЙ – УСПЕНСКИЙ СОБОР В ХАРЬКОВЕ

Дзюбенко П. А., аспирантка кафедры ИДИ

Харьковский государственный технический университет
строительства и архитектуры

Аннотация. Статья посвящена детальному описанию архитектурных объектов с целью анализа пластики объёмного решения и принципов архитектурного и скульптурного декора, которые формируют архитектурно-художественный образ сооружения.

Ключевые слова: декор, архитектурно-художественный образ, архитектурный и скульптурный декор, стилеобразующая роль декора, барокко, классицизм.

Анотація. Дзюбенко П. А. Декор на стиці стилів – Успенський собор в Харкові. Стаття присвячена детальному опису архітектурних споруд з метою аналізу пластики об'ємного рішення і принципів архітектурного і скульптурного декора, які формують архітектурно-художній образ споруди.

Ключові слова: декор, архітектурно-художній образ, архітектурний і скульптурний декор, стильоутворююча роль декора, бароко, класицизм.

The summary. Dzyubenko P. The decoration at the junction of architectural styles is the cathedral of the Holy Virgin Dormition. The article describes some architectural objects in details for analyzing the realization of volume plastics and principles of architectural and sculptural decoration, which form architectural image of buildings.

Keywords: decoration, architectural image, architectural and sculptural decoration, decoration as forming style, the baroque, the classicism.

Постановка проблемы. Поскольку декор (архитектурная и скульптурная пластика) играет значительную роль в создании архитектурно-художественного образа сооружений, то рассмотрение его принципов и их анализ необходим. Особенно, когда вопрос касается исторического центра города, т. к. именно он представляет ценнейшее архитектурное наследие.

Цель статьи. Проанализировать пластику поверхности фасадов сооружения, что даст возможность выявить роль декора в создании архитектурно-художественного образа культового здания.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ХГТУСА.

Основное содержание статьи. Успенский собор возводился в переходной период, когда барокко уже угасает, а приёмы классицизма ещё не получили широкого распространения. Это и наложило отпечаток на характер декоративного архитектурного убранства собора. В нём отсутствует пышный лепной декор, но фасады украшены ордерами. Они выглядят сдержаннее и строже. Собор, расположенный на ул. Квитки-Основьяненко, 2, возведён в 1771-1777 гг. Образцом для собора, как считают, послужил московский храм св. Климента папы Римского (1762 – 1773), стиля барокко. Отличительной особенностью Успенского собора является отсутствие полукруглых апсид на восточном фасаде. В плане собор имеет форму, близкую к квадрату со скошенными под 45° углами. По своему типу здание относится к крестово-купольным церквям [1].

Центральный главный неф – это осевая, самая широкая часть внутреннего пространства храма, отделенная массивными столпами от северного и южного боковых нефов, – ориентирован по церковному канону с запада на восток. Главный неф пересекает трансепт вытянутый с севера на юг [1]. Над их четырёхскатным перекрытием возвышается большой цилиндрический барабан с восемью окнами и полусферическим шлемовидным куполом с главой. Ещё четыре небольших глухих барабана с полусферическими шлемовидными куполами и главами, не сообщающиеся с внутренним пространством храма, вырастают над угловыми частями здания. Они усиливают семантическое звучание образа собора, создают пространственность и лёгкость пятиглавия [2].

Обозреваемы лишь три фасада – северный, восточный и южный, так как западным фасадом собор примыкает к достроенной позже колокольне.

Двухъярусная композиция фасадов здания не соответствует конструктивному решению его внутреннего пространства, но принцип членения стен на два яруса с помощью ордера применен по московскому образцу [2].

В композиции собора ясно прочитывается противопоставление статичного, приземистого двухъярусного основного объема и двухъярусных, устремленных ввысь куполов с золочеными главками и крестами. Северный, восточный и южный фасады решены однотипно. Композиция каждого фасада

симметрична. Главную вертикальную ось фасадов подчёркивает их центральная часть, выделенная нюансно выступом-ризолитом на три окна, что подчеркивает крестово-купольный тип храма. Весь же фасад построен “на пяти осях”, т. е. пяти проемах. Стены прорезаны двумя ярусами оконных проемов, разделенных по горизонтали широким поясом, обрамленным карнизными тягами. Простенки и углы нижнего яруса украшены декоративным удлиненным “дощатым” рустом, характерным для сооружений стиля барокко. Скошенная часть углов имеет гладкую поверхность. Распластанные по фасадам декоративные одинарные пилястры, устремлены к опоясывающему здание гладкому фризу и карнизу небольшого выноса. Сдвоенные пилястры закрепляют углы ризалитов. Пояс между ярусами украшен филёнками, которые расположены на одной оси с рустованными простенками и сдвоенными и одиночными пилястрами. Пилястры создают эффект утончения стены, тогда как декоративный рус утолщает её и делает массивнее, мощнее. Декоративный ордер изображает работу тектоники, хотя конструктивно не оправдан. Характерное для барокко членение простенков по вертикали пилястрами, переходящими в раскрепованный карниз, зодчими применено по московскому аналогу.

Оконные проемы первого яруса завершены дугообразным сводом. Их обрамляют плоские “ушастыми” барочные наличники с треугольными сандриками. Архитектурный сдержанный декор проёмов дополняют розетки в виде листьев аканта. Они размещены в надоконном пространстве под сандриками и являются скульптурным декором барочного обрамления. По центральной оси каждого фасада расположен входной проём с идентичным обрамлением.

Форма оконных проемов второго яруса изменена на полуциркульную. А пластика “ушастых” наличников проёмов из прямолинейной трансформируется в криволинейную. Её обогащают барочные атектоничные валюты, которые соединяют наличники с декоративными лучковыми сандриками. Надоконные простенки украшены скульптурным декором в виде спаренных головок херувимов с крылышками. Под тягами окон наличники поддерживаются декоративными кронштейнами.

Все барабаны опираются на невысокий цоколь с гладкой поверхностью. Центральный цилиндрический барабан со шлемовидным куполом прорезан восемью полуциркульными удлиненными оконными проемами, которые обрамлены идентично проёмам второго яруса. Нижнее основание оконных проемов подчёркивают изящные тяги, под которыми простенки украшены лепным горельефным растительным орнаментом. Между окнами простенки барабана декорированы сдвоенными пилястрами, по верхней части которых проходят тяги, опоясывающие барабан. Пилястры переходят в крепованный барочный гладкий фриз и карниз, а также опираются на простенки украшенные филёнками. За счёт динамичных, более узких пилястр, приземистый барабан устремляется вверх. Полусфера шлемовидного купола

прорезана четырьмя маленькими овальными люкарнами расположенными по сторонам света. Люкарны обрамлены излюбленным барочным декоративным элементом – валютами и тягами. Вершину купола венчает фонарь с четырьмя полуциркульными проемами, обрамлёнными плоскими гладкими наличниками и лепными крылатыми головками херувимчиков над ними. Простенки декорированы атектоничными сдвоенными пилястрами. Их базы трансформируются в большую валюту с листом аканта, а капители – в малую валюту с листом аканта, что характерно для барокко. Пилястры заходят на фриз и переходят в раскрепованный карниз. Декоративный фонарик венчается золотой главкой в виде луковицы с перехватом и крестом.

Малые угловые удлинённые барабанчики повторяют архитектуру центральной главы в измененных пропорциях. Четыре полуциркульные оконные проема обрамлены идентично проёмам большого барабана, но под лучковыми сандриками одна крылатая головка херувимчика. Их простенки также декорированы пилястрами, которые визуальнo утончают стену. На цоколь пилястры выходят филёнками, на карниз – креповкой. Вверху барабаны опоясаны гладким фризом и подкарнизной тягой. Изящный шлемовидный купол барабана венчает декоративный удлинённых пропорций фонарь, прорезанный четырьмя полуциркульными оконными проемами с наличниками по форме. Простенки между ними декорированы вертикальными тягами. Карнизные тяги поддерживает устремлённую вверх золотую главку в виде луковицы с перехватом и крестом.

На западном фасаде образуется переходом из помещения храма в его колокольню. Пластическое решение стен перехода идентично и является продолжением двухъярусного здания собора. Каждый ярус имеет по три проёма, как с северной, так и с южной стороны.

Оконные проемы первого яруса перехода идентичны по форме и обрамлению проёмам храма, но лепная розетка под сандриками отсутствует. Простенки украшены рустом. Центральный полуциркульный дверной проем на сегодняшний день заложен и представляет собой неглубокую нишу обрамлённую “ушастыми” наличниками, которые переходят в горизонтальные тяги небольшого карниза под полуциркульным проемом, также обрамлённым тягами. Проем зарешечен. Решетка строится на ряде вертикальных параллельных прямых прутьев с размещёнными между ними в три горизонтальных ряда кругами. Карнизные тяги широкого пояса продолжают на стене перехода. Их форма становится полуциркульной только над центральными световыми проемами, расположенными над нишами, что вносит барочный характер. Оконные проёмы второго яруса также идентичны по форме и аналогично обрамлены. Под лучковыми сандриками вместо головок херувимов расположены крупные лепные розетки. По простенкам вертикально распластались декоративные одиночные пилястры с базой, которые проходят через пояс горизонтальной тяги, гладкий фриз и переходят в тяги карниза,

становясь раскрепованным барочным элементом. Скошенные углы второго яруса храма декорированы филёнками, выходящими полуциркульной формой на плоскость у нижнего и верхнего оснований простенка.

Удачное выражение тектоники в декоративных формах пластики фасадов собора создаёт архитектурно-художественный образ легкого, волнующего, устремлённого вверх сооружения.

Решётчатое ажурное ограждение на крыше повторяет конфигурацию всего фасада. Его узор строг и без декоративных излишеств. Он строится на вертикальных прямых, сгруппированных по три, центральная – толще. От более толстой вертикали завитки идут к более тонким. В узор включено изображение креста, которым акцентированы углы. Кресты соединены горизонтальными прямыми у верхнего и нижнего оснований и вписаны в двойной квадрат. Центр креста фиксируется круглым диском. Углы внутренних и наружных квадратов соединяют завитки. Узор ограждения неназойлив и практически растворяется в воздухе, что также вносит лёгкость в архитектурно-художественный образ собора.

Колокольня. На смену барокко приходит стиль, более соответствующий новым вкусам и идеям российского царского правительства, которое проводит колонизаторскую политику, ликвидирует гетманство и абсолютно лишает Украину автономии. С 1785 года устанавливается порядок, при котором города должны достраиваться и реконструироваться по проектам, утверждённым правительством России.

После возведения собора в Петербурге был утверждён проект строительства новой колокольни (1821 – 1848). Пятиярусная колокольня была выполнена в стиле классицизма (арх. Е. А. Васильев, после его смерти с 1837 г. – арх. А. А. Тон). Несомненное влияние на разработанный Е. Васильевым проект оказали более ранние постройки, такие как колокольня Троице-Сергиевой лавры (1740 – 1770, арх. Д. Ухтомский) и колокольня Новоспасского монастыря (1759 – 1785, арх. И. Жеребцов) в Москве [1].

Убывающие по высоте четыре верхних яруса колокольни надёжно покоятся на устойчивом двухэтажном прямоугольном в плане объёме основания. Фасады сооружения симметричны относительно центральных осей композиции. Западный фасад разделён на три части по вертикали: центральная – ризалит с удлинённым по вертикали портиком. Треугольный фронтон классического портика покоится на четырёх пилястрах тосканского ордера, которые объединяют два этажа и являются и конструкцией, и декором. Карнизы фронтона украшены рядом мощных модульонов. Венчающие карнизы среднего выноса по сторонам фронтона западного фасада и по восточному фасаду также украшены мощными модульонами. Северный и южный фасады венчают фронтоны, аналогичные западному. Пилястры опираются на пьедестал, который переходит в более низкий по уровню цоколь колокольни. Переход цоколя к массиву здания по периметру подчеркивает тяга. Стены по сторонам портика прорезаны удлинённым одним полуциркульным оконным проёмом без наличников, что

характерно для классицизма. Переплёты этих окон основаны на приближенной к квадрату крупной сетке. По нижнему основанию оконных проемов проходит горизонтальная тяга. Также тяга проходит по нижнему краю полуциркульных ниш расположенных между пилястрами портика. Образуется широкий горизонтальный пояс между подоконной тягой и тягой цоколя, что придаёт устойчивость сооружению. Центральная часть портика, характерно классицизму, утоплена вглубь. По ступеням попадаем под арочный проём. Арка опирается на импосты сдвоенных отстоящих от стены тосканских колонн на пьедестале, которые являются конструктивным элементом. Арочный проём обрамляют архивольта и тяги, которые соединяются декоративным замковым камнем с междуэтажными горизонтальными карнизными тягами. Эти карнизные тяги с гладким фризом опоясывают периметр здания, и, проходя за пилястрами, создают ощущение глубины и лёгкости, перспективы фасада. Первый этаж остальных фасадов не имеет проёмов. Гладкую плоскость стен декорируют лишь горизонтальные тяги.

Над арочным проёмом первого этажа располагается композиционная группа из трёх оконных проёмов: центрального – полуциркульного арочного и двух более низких боковых прямоугольных проёмов. Простенки между окнами украшают пилястры тосканского ордера, которые берут начало у карнизных тяг и поднимаются до перемычки боковых оконных проёмов. Арка центрального проёма обрамлена тягами, а простенки над боковыми проёмами обрамляют филёнки, которые соединяет декоративный замковый камень. Оконные переплёты в виде сетки из вытянутых прямоугольных ячеек пропорционально повторяют прямоугольные оконные проёмы. В арочной части переплёты расходятся от центра радиальными прямыми лучами, которые объединены полуциркульными переплётами. Композиция ниш второго этажа между пилястрами аналогична первому этажу.

Полуциркулярные оконные проёмы второго этажа, в отличие от проёмов первого этажа, обрамлены плоскими прямоугольными наличниками, которые венчают декоративные треугольные сандрики. Их форма повторяет форму фронтонов и сандриков над оконными проемами собора. Переплёты окон идентичны переплётам полуциркульного центрального проёма. Над сандриками по периметру здания проходит тяга.

Украшением северного и южного фасадов является композиция из оконных проёмов аналогичная центральной композиции западного фасада. Здесь оконные проёмы объединяет слепая арка, обогащая пластику стены. Плоский наличник повторяет очертание полуциркулярной кривой и по сторонам прямоугольных оконных проёмов спускается через подоконную тягу до карниза. Узор оконных переплётов также аналогичен переплётам центральной композиции второго этажа.

Архитектурный строгий, «рациональный» декор классицизма делает нерушимым объём основания колокольни, как нерушима и надёжна вера в церковь и царя православной России.

Опираясь на двухскатную крышу, второй ярус имеет в плане форму квадрата. К объёму, близкому по пропорциям к кубу, с четырёх фасадов примыкают классические четырёхколонные коринфские портики (выдвинутые из общего объёма в плане, они создают форму креста). Гладкие колонны отстоят относительно стены. Они опираются на пьедестал и поддерживают характерный для классицизма архитрав с гладким фризом и фронтоном без модульонов. В этом случае портик, кроме своей декорирующей функции, выполняет функцию архитектурной и конструктивной детали и вносит в облик православной колокольни величественность и воздушность. Стены второго яруса колокольни опоясаны карнизными тягами. Карниз переходит в арочный проём и опирается на двоянные отстоящие от стены дорические неканализованные колонны, располагающиеся вглубь одна за другой. Декоративное обрамление – архивольт арки, представляет собой тяги, между которыми имитируется кладка клинчев вдавненных через один. За колоннами с внутренней стороны металлическая решетка – ограждение. Её композиция построена на прямых вертикалях и соединяющих их горизонтальных линиях и завитках. Узор из завитков также заполняет пространство между двоянными колоннами и стеной.

Круглая форма плана третьего яруса усложнена прямоугольными выступами гладких пьедесталов двухколонных портиков. Фронтоны портиков соединены карнизами и украшены модульонами. Поверхность цилиндрического устремлённого вверх объёма третьего яруса колокольни декорирована слепыми арками. Коринфские колонны портика вынесены впереди стены. Они являются конструктивным элементом, который также выполняет роль декора. Четыре проёма и слепые арки обрамлены архивольтом. Архивольт проёмов венчается декоративным изобразительным замковым камнем. Декоративные карнизные тяги опоясывают цилиндрический объём яруса над декоративным замковым камнем. Третий ярус колокольни менее насыщен деталями архитектурного декора классицизма, чем второй ярус.

По поверхности цилиндрического объёма четвертого яруса устремлены вверх коринфские полуколонны, которые поддерживают антаблемент с модульонами под карнизом и опираются на пьедестал с тягами. Полуколонны выполняют и декоративную и конструктивную функции одновременно. Четыре прямоугольных проема находятся на одной оси с проёмами нижних ярусов. Простенки барабана между проёмами украшены также коринфскими полуколоннами. Метрический ряд полуколонн обогащает пластику поверхности цилиндрического объёма, усиливает движение по вертикали.

План последнего пятого яруса также круглый. Цилиндрический объём не имеет проёмов, но декорирован полуциркульными выступами с круглыми часами. Часы обрамлены тягами. Полуциркульные выступы также обрамлены карнизными тягами, которые проходят по простенкам горизонтально. Колокольню венчает крытая под чешую луковичной формы позолоченная устремлённая в небо глава с высокой главкой и крестом.

Грандиозная колокольня стала главной доминантой исторического центра. До сих пор она является самым высоким зданием города и маяком для «заблудившихся в миру странников» [3]. Стройность пропорций и чистота форм, продуманная игра света на фасадах, создаваемая конструктивно-декоративными элементами пластики поверхности, вносит в постройку ощущение легкости и необычайной высоты. Постепенная «дематериализация» объёмов колокольни в крест, усиленная и одушевлённая архитектурно-конструктивными декоративными деталями, создаёт образ нерушимости. Колокольня, словно указатель, напоминающий о суетности «нижнего мира» и глубинном спокойствии «верхнего мира».

Территория памятника обнесена металлическим ограждением, установленным на высокий кирпичный цоколь со столбиками, которые украшены капителями коринфского ордера. Ажурное ограждение состоит из вертикальных параллельных прямых, которые соединены в верхней части узором из завитков, круглых деталей, плавных кривых и опоясывающей периметр прямой. В нижней части такая же опоясывающая перемычка. Вертикали оканчиваются металлическими шарами и имеют две разные длины. Ограждение не является преградой, оно вливается в целостный архитектурно-художественный образ собора.

Выводы. Архитектурному декору, как в решении собора, так и в решении колокольни, отведена ведущая роль в формировании их художественного образа. В архитектурном убранстве собора отсутствует пышный барочный скульптурный декор, фасады выглядят сдержаннее и строже. Однако композиционные принципы архитектурного декора с вкраплением лепнины, приёмы выражения декором тектоники и атектоники стен, декоративное изобразительное обрамление проёмов позволяют отнести собор к стилю барокко.

Мощный, строгий, цитирующий античность, декор классицистической колокольни строится по принципу уменьшения сверху насыщенности архитектурными деталями. В решении колокольни этот принцип выражен ярче, нежели в декоре собора, что создаёт ощущение лёгкости постройки и необычайной высоты. Возвышенный слог классического архитектурного декора колокольни звучал бы выразительней, если бы был поддержан цветовым решением классического стиля, а не серой штукатуркой.

Объёмная основа, которую декорируют архитектурные детали, без них будет практически безлика, хотя функционально и конструктивно – оправдана. Поэтому, в создании архитектурно-художественного образа декор, как эстетическое средство, выполняет одну из главных функций.

Сдержанный узор ажурного ограждения памятника поддерживает стилистику зданий. Собор насыщенный более детализированным барочным архитектурным декором не теряется на фоне более строгого лаконичного архитектурного декора колокольни стиля классицизм. Стилистическое разнообразие декора обогащает архитектурно-художественный образ зданий и одновременно является историческими архитектурными декорациями.

Литература:

1. Новгородов В. Е. Золотой венец старого Харькова: Успенский собор – памятник архитектуры XVIII в.: Историко-архитектурный очерк. – Х.: Прапор, 1990. – 48 с.: ил.
2. Тиц А. А., Шпара П. Е. Харьков: Архитектурно-исторический очерк. – К.:Будівельник, 1983. – 232 с., ил.
3. Шкадовский Ю. М. и др. Харьков вчера, сегодня, завтра.– Х.: Фолио, 2004. – 206 с.

Надійшла до редакції 19.08.2008